

Пример сочинения по тексту с досрочного ЕГЭ по русскому языку 2019 по тексту В.П.Астафьева

Сочинение по тексту «С возрастом утрачивается азарт и в чтении...» В.П. Астафьева

Можно ли объективно оценить личность поэта и его стихи? Как люди приобщаются к поэзии? Над этими вопросами размышляет В.П. Астафьев в своём тексте.

Раскрывая проблему отношения к поэтам и поэзии, автор приводит строки из письма Кирилла Ковальджи, в которых звучит мысль о том, что поэта нельзя считать ни праведником, ни отступником, что поэт «мучительно противоречив, как сама жизнь», «в нем жизнь многократно усилена». Астафьев цитирует эти строки, чтобы читатель задумался: а есть ли смысл в оценке поэта мерками «среднестатистического» человека?

Следом писатель рассказывает о критической статье Марины Кудимовой. Поэтесса обвинила Есенина и Высоцкого в «расхристанности», из-за которой «их прибежищем сделался блатной мир». Астафьев не даёт прямую оценку мнению М. Кудимовой, ограничиваясь словами: «Оно вроде и правильно». Но дальше автор пишет, что через стихи этих поэтов «в мир поэзии отчалила и уплыла масса народу», а это гораздо важнее кажущейся кому-то грубости их стихов.

Писатель считает, что даже «примитивные», на чей-то взгляд, стихи способна пробудить интерес к «океану поэзии».

Я считаю, что Астафьев прав. Лучше пусть человек услышит «блатные» стихи Есенина и, возможно, заинтересуется поэзией

вообще, чем не прочтёт за свою жизнь ни строчки.

Путь к миру поэзии у каждого свой, так же, как и к искусству в целом.

Текст подготовила Н.А.Зубова.

Исходный текст В.П.Астафьева с досрочного ЕГЭ по русскому языку 2019

(1)С возрастом утрачивается азарт и в чтении. (2)Видимо, не ждуться уже те

потрясающие, давние открытия, которые происходили при чтении «Робинзона

Крузо», «Острова сокровищ», «Борьбы за огонь», «Всадника без головы» и

«Робина Гуда», книг Гюго, Майна Рида, Фенимора Купера, не открывается

дальняя земля, а может, и планета, где жили и озоровали похожие на тебя

Томас Сойер и Гек Финн, где...

(3)Ах, как много утрачивается из того, чему ты доверялся, чем восхищался в

детстве, юности и былой обобранной до нитки молодости. (4)Все чаще тянет

перечитать что-нибудь из родной классики, еще и еще подивиться

провидческому дару наших гениев: Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского.

Ныне охотней читаются письма, дневники, статьи и книги о жизни и деяниях

наших Великих соотечественников. (5)Читая их, еще и еще

поразишься и

погорюешь о том, что вещи их слова не везде, не всеми
услышаны и так мала

отдача от их титанического труда. (6) Все кажется, что они рано
родились, не в то

время мятежно и дерзко мыслили, шли на эшафот и костер за нас,
за наше

будущее. (7) В дремучей тайге невежества, указуя нам просвет
впереди, не

напрасно ль они усердствовали и надрывались?

(8) «Поэты не бывают праведниками, потому не бывают и
отступниками.

(9) Проповедники и праведники должны быть всегда на высоте –
таков их,

извините, имидж. (10) Столпник не может позволить себе
кратковременного

сошествия в кабаки ради встречи со старым другом. (11) А у поэта
и „всемирный

запой” случается. (12) Поэт „бывает малодушно погружен в заботы
суетного света

и среди детей ничтожных мира бывает – всех ничтожней он...”
(13) Поэт столь же

мучительно противоречив, как сама жизнь, даже не столь, а
более – в нем

жизнь многократно усилена, увеличена, его подъемы выше

среднечеловеческих, а спады тоже „не как у людей”. (14) Поэт не
исповедник, а

сама исповедь. „Святой, обращаясь к нам, начинает сразу с небесной истины,

а поэт – с земной правды“».

(15)Эта длинная цитата из письма поэта Кирилла Ковальджи, помещенного в

журнале «Континент». (16)Марина Кудимова, поэтесса и довольно активный

деятель на ниве современной, растерянно пятящейся культуры, написала и

напечатала в «Континенте» № 72 статью, в которой довольно резко

раскритиковала Владимира Высоцкого, а заодно и его предтечу, Великого

русского поэта Сергея Есенина. (17)Сделала она это напористо, уверенно, не без

публицистического задора, обвинив и учителя, и ученика в расхристанности,

не случайно-де их прибежищем сделался блатной мир.

(18)Оно вроде и правильно. (19)Сам я и мое поколение, в большинстве своем,

приобщилось к Есенину, а затем следующее поколение – к Высоцкому через

«тонное» пение солагерников и соокопников, через альбомчики тридцатых

годов, а современники – через хрипатые, ленту рвущие магнитофоны,

зачастую не зная, чьи тут искаженные, но все равно певучие и

складные стихи,

чьи тут песни, выкрикиваемые хриплым голосом под гремящую гитару.

(20) Главное, думал я, и Ковальджи в своем письме так же подумал: люди, не

читающие ничего, приобщались к поэзии. (21) Пусть кому-то она покажется и

грубой, и примитивной, и безыдейной, но через нее и через них, Есенина и

Высоцкого, в мир поэзии отчалила и уплыла масса народу. (22) Вполне может

быть, что они, эти «темные» массы, как и я Майн Рида, не смогут ныне и не

захотят больше читать кумиров своей юности – «прошли их», а читают

Бодлера и Вийона, Тютчева и Ахматову, Рильке и Данта, Хименеса и Ду-фу –

и помогай им Бог! (23) А я вот говорил и говорю еще раз спасибо родному Никитину

за хрестоматийный стишок «Звезды меркнут и гаснут», который стал для меня

путеводной звездой в безбрежный, радугой-дугой светящийся, вечно

волнующийся океан поэзии! (24) Кто, что были бы мы без поэзии и музыки?

(В. П. Астафьев)

При использовании материалов сайта другими электронными СМИ

**прямая активная ссылка на источник копирования и имя автора
обязательны.**